

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РЕФОРМА ЦЕН В СССР В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

Нечаев А.А., Лемешко М.Н.

(Москва)

На основе международных сопоставлений дается количественная оценка диспропорций в структуре потребительских цен в СССР. Рассматриваются изменения структуры цен, отвечающие переходу к рыночной экономике.

Одним из направлений экономической реформы является коренное изменение механизма ценообразования, включая принципы формирования розничных цен. Общеизвестно, что структура цен крайне деформирована, плохо отражает общественно необходимые затраты, соотношение спроса и предложения. Следствием, а во многом и причиной сохранения ценовых диспропорций являются гигантские бюджетные дотации на поддержание действующей системы цен, заниженная заработная плата и другие денежные выплаты населению, приводящие к отрыву оплаты труда от реального вклада работников в народное хозяйство. Не менее существенное негативное последствие этого — искажение системы потребительских ориентиров, отсутствие действенных мотиваций повышения трудовой активности населения.

В такой ситуации совершенно очевидна необходимость изменения общего уровня розничных цен и соотношений цен по основным группам товаров и услуг.

В данной статье остановимся лишь на том, какая структура цен в большей степени соответствует "преимущественно рыночной" экономике. Заметим, что из требования крупных сдвигов в структуре розничных цен уже на первых стадиях реформы ценообразования исходят почти все предлагаемые программы. Независимо от меры централизованного воздействия на цены важно правильно представлять те изменения в системе цен, которые отвечают рационализации их структуры. При этом нельзя ограничиваться только анализом сложившегося денежного спроса, его распределения по группам товаров и предложения последних.

Сама структура денежного спроса в значительной мере деформирована отмеченными диспропорциями в ценах и оплате труда. Отсутствие реального рынка многих товаров и услуг, их преимущественно прямое, не опосредованное отношениями купли-продажи, лимитированное распределение, во многих случаях почти бесплатное, искажало потребительские ориентиры.

На наш взгляд, одним из возможных подходов к решению поставленных вопросов может стать использование результатов международных сопоставлений. Сравнения со структурой цен развитых стран, с ценами мирового рынка приобретают в последнее время все большую популярность, однако они не лишены и ряда существенных недостатков.

Во-первых, такие сопоставления проводятся, как правило, некомплексно, охватывают лишь отдельные виды продукции, а не всю совокупность ценовых пропорций. Большее значение, особенно на первых этапах анализа, имело бы определение рациональных изменений в ценах применительно к достаточно крупным товарным группам.

Именно они могут стать основой для решения проблем регулирования ценообразования или более широко — процессов в сфере финансов, денежного обращения, товарооборота. В рыночной экономике реальным объектом регулирования не могут быть цены большой совокупности отдельных товаров, а лишь их укрупненных групп.

Во-вторых, при проведении межстрановых сопоставлений принципиально важно учитывать уровень экономического развития сравниваемых стран, включая стадии формирования важнейших хозяйственных пропорций. При этом следует не ограничиваться простым попарным или даже многосторонним сравнением стран с фиксацией их сходства и различий, а стремиться выявить общие для них универсальные тенденции изменения соответствующих характеристик. Знание таких тенденций полезно как для формирования представлений о возможном будущем развитии каждой страны, так и для анализа ее особенностей. Для выявления и количественной оценки указанных тенденций (обычно называемых межстрановыми образцами) могут применяться методы эконометрического моделирования.

Общие черты этого подхода, примеры его использования для изучения экономических процессов описаны, например, в [1, 2], поэтому остановимся здесь лишь на использовании межстранового анализа для оценки диспропорций в системе розничных цен в СССР. На наш взгляд, такая оценка может базироваться на сопоставлении структуры фонда потребления индустриально развитых стран.

Сформулируем кратко основные гипотезы.

Мы исходим из того, что в развитых странах существуют общие универсальные закономерности изменения многих параметров и каждому этапу экономического развития отвечают достаточно сходные их уровни (речь идет прежде всего не об объемных, а о структурных характеристиках). В частности, предположим, что имеются общие тенденции изменения структуры потребления населения, т.е. при близких уровнях развития действие важнейших факторов формирования объемов и динамики потребительских расходов по странам сходно.

В качестве конкретных количественных характеристик уровня развития, очевидно, целесообразно использовать агрегатные показатели объемов потребления, например величину фонда потребления материальных благ и услуг на душу населения. Это в большей степени оправдано именно применительно к достаточно крупным группам товаров и услуг, так как для отдельных видов товаров влияние национальной специфики может быть довольно велико.

Если исходить из того, что изменение структуры потребления населения СССР будет соответствовать тенденциям развитых стран, то отклонения показателей по нашей стране от межстранового образца можно при нивелировании специфических национальных факторов считать связанными с особенностями советской системы цен. Иными словами, предполагается, что при близком к другим развитым странам объеме совокупного фонда потребления на душу населения среднедушевые размеры потребления основных видов благ и услуг, а следовательно, и их соотношения (структура) должны быть в целом тоже близки. Соответственно отклонение показателей по СССР от показателей других стран, которые не могут быть объяснены специфическими факторами как экономическими, так и неэкономическими (климатом, территорией, национальными традициями и т.д.), рассматриваются как результат особенностей структуры цен в нашей стране.

Когда речь идет о равенстве или близости среднедушевых объемов потребления отдельных видов товаров, то, строго говоря, предполагается их равенство в некоторых условных натуральных единицах. Тогда сравнение показателей в стоимостном выражении, т.е. полученных как произведение объемов и цен, может использоваться для оценки специфики системы цен. Примером подобных натуральных измерителей, позволяющих суммировать или соизмерять относительно разнородные виды продукции, являются тонны условного топлива (для энергоресурсов), тонны полезного вещества (для минеральных удобрений), коэффициенты взаимной замены (для конструкционных материалов) и др. Для большинства потребительских товаров, особенно их агрегированных групп, построить такие прямые натуральные измерители невозможно, что, однако, не опровергает допустимость самой гипотезы.

Сделанные предположения наглядно выражаются следующими несложными формулами.

Пусть δ_{im} — доля товаров и услуг группы i в совокупном фонде потребления Π_m страны m . Тогда гипотеза о близости структуры потребления стран, находящихся на одинаковом уровне развития или в рассматриваемом случае имеющих примерно равные объемы совокупного фонда потребления на душу населения, означает: $\delta_{im} = \delta_{ik}$ и $\Pi_m/L_m = \Pi_k/L_k$, из чего следует, что $\delta_{im}\Pi_m/L_m = \delta_{ik}\Pi_k/L_k$ или $\Pi_{im}/L_m = \Pi_{ik}/L_k$, где Π_{im}/L_m — потребление товаров группы i в стоимостном выражении на душу населения в стране m ; $\Pi_{im} = \sum_j N'_{im} p'_{im}$, где N'_{im} — потребление конкретных товаров вида j (в натуральном измерении), которые входят в группу i , а p'_{im} — их цена.

Далее, предполагаем, что конкретные товары, составляющие каждую группу, могут быть, по крайней мере теоретически, выражены единичными натуральными показателями \bar{N}_i (исходя из их потребительской стоимости, энергетического эквивалента и т.д.), т.е. $\Pi_{im} = \bar{N}_{im} \bar{p}_{im}$, где \bar{p}_{im} — средняя цена товаров группы i . Отсюда следует $(\bar{N}_{im}/L_m) \bar{p}_{im} = (\bar{N}_{ik}/L_k) \bar{p}_{ik}$.

Соответственно отклонения в структуре фонда потребления или среднедушевых объемах потребления товаров по каждой группе в СССР от среднего уровня других стран (от межстранового образца) есть результат различий потребления товаров в натуральном измерении и их средних цен. Легко видеть, что в данном случае важен не абсолютный уровень (масштаб) цен, а лишь их соотношение с общим уровнем цен на потребительские товары и услуги в стране.

Отклонения от межстрановых образцов структуры цен и объемов потребления в натуральном измерении определяются как постоянно действующими факторами, например национальными, территориальными и природно-климатическими условиями, так и факторами временного воздействия, в частности политикой ценообразования и распределения материальных благ и др. Разделять влияние этих факторов достаточно сложно, да это и не входит в задачу авторов. В последующих расчетах мы предполагаем, что все различия среднедушевых объемов потребления в натуральном измерении первичны по отношению к особенностям цен и должны быть полностью учтены при оценке последних.

Оценки "деформированности" системы розничных цен в СССР рассчитывались исходя из описанных гипотез с использованием отклонений советской структуры потребления основных групп товаров и услуг от межстрановых образцов, т.е. усредненных показателей других стран в периоды, когда по среднедушевым объемам суммарного фонда потребления они были близки к современному уровню нашей страны. В тех случаях, когда различия в натуральных показателях потребления отдельных материальных благ или услуг в СССР от других государств позволяли сделать вывод о существенности влияния индивидуальных особенностей формирования структуры потребления у нас, рассчитанные индексы корректировались с учетом этих различий.

Особо подчеркнем, что полученные при этом оценки характеризуют не абсолютное изменение цен по отдельным группам товаров, а их динамику относительно "средней" цены всей рассматриваемой совокупности товаров и услуг. Иными словами, они представляют собой коэффициенты опережения роста (снижения) цен по группам товаров относительно общего индекса потребительских цен. Соответственно при неизменности общего уровня цен рассчитанные оценки можно принять как абсолютную меру необходимого повышения или снижения цен на отдельные виды благ и услуг при приведении советской системы цен в соответствие со структурой цен развитых стран.

В анализ были включены СССР и семь наиболее развитых капиталистических стран (США, Япония, Канада, ФРГ, Франция, Италия, Великобритания). Данные по СССР брались за 1987 г., так как в это время еще не произошло полное разрушение нормального товарного обращения, которое в свою очередь усилило иррациональность структуры потребительских расходов.

С целью нивелировать особенности цен отдельных стран и их изменения во времени показатели потребления по капиталистическим государствам пересчитывались в амери-

канские доллары 1985 г. с использованием паритетов покупательной способности валют (ППС). В основу были положены оценки ППС, рассчитанные в рамках международного проекта сопоставлений ООН [3].

Данные по СССР в соответствии с идеей нашего подхода взяты во внутренних ценах в рублях.

Для проверки гипотезы о равенстве среднедушевого потребления важнейших групп благ и услуг в странах с близким уровнем развития, а также для корректировки полученных оценок диспропорций в ценах СССР применялись косвенные натуральные индикаторы или показатели потребления товаров (в физических единицах), наиболее представительных для каждой группы. Например, для продовольственных товаров — потребление продуктов питания в калориях, для алкогольных напитков — объемы в пересчете на абсолютный алкоголь, для средств личного транспорта — продажа легковых автомобилей на душу населения и т.д.

В качестве характеристики общего уровня потребления населения в зависимости от конкретной постановки задачи использовался суммарный объем потребления на душу населения товаров и услуг или только товаров, который для соизмеримости показателей по странам, включая СССР, пересчитывался в доллары США 1985 г. с применением паритетов валют. Для капиталистических стран взяты оценки ППС указанного проекта ООН, для СССР — оценки Б.М. Болотина [4], Госкомстата СССР и результаты собственных расчетов авторов.

На первый взгляд для оценки меры "деформированности" структуры цен в СССР достаточно сравнить рассчитанные ППС рубля по отношению к доллару для различных групп товаров. Это дает весьма полезную информацию об особенностях цен в нашей стране. Например, тот факт, что покупательная способность рубля по сравнению с долларом по продуктам питания в 1,4 раза выше, чем по средствам личного транспорта, несомненно, свидетельствует об относительной "дороговизне" последних в нашей стране и показывает приблизительную меру "завышенности" цен.

Однако ограничиваться лишь результатами, получаемыми из сравнения ППС, было бы неправомерно по следующим причинам.

Во-первых, оценки ППС рубля по отношению к доллару неизбежно несут отпечаток особенностей структуры потребления и цен США. Для нивелирования этих особенностей, а также для учета уровня развития "страны-образца" следовало бы рассчитать также ППС относительно валют других стран, причем для периодов, когда они имели близкие к современному советскому показатели развития потребления. Очевидно, эта процедура должна иметь итеративный характер и во всех случаях будет крайне трудоемкой и плохо реализуемой.

Во-вторых, при расчете ППС, особенно с включением СССР, всегда достаточно много условностей и погрешностей, которые могут взаимно "погашаться" при переходе к агрегированным показателям, но быть довольно заметными применительно к отдельным группам товаров.

Наконец, в-третьих, при оценке ППС, как известно, происходит взвешивание индивидуальных индексов (соотношений) цен на товары-представители по стоимостной структуре сводного показателя, для которого строится паритет в каждой стране. Однако именно эта стоимостная структура искажена в СССР отмеченными выше деформациями в ценах, т.е. итоговая оценка особенностей советской структуры цен будет отчасти отражать сами эти особенности.

Разумеется, указанные недостатки ППС сказались и на результатах расчета в единой валюте совокупного фонда потребления. Однако, не имея другого средства соизмерения совокупных объемов, авторы исходили из того, что при переходе к агрегированным показателям отдельные неточности сглаживаются.

В основу исследования стоимостной структуры фонда потребления всех рассматривавшихся стран была положена классификация международной системы национальных счетов (СНС). Соответственно для сопоставимости информации по странам потребовалось для СССР добавить к потреблению материальных благ еще и услуги, что позволило сделать анализ более масштабным и представительным. Учитывая, что в СССР,

Таблица 1

Структура потребления населением товаров и услуг в СССР и развитых капиталистических странах, %

Товары и услуги	Страны и годы										Межстрановой образец
	СССР 1987	США 1945	ФРГ 1959-1960	Япония 1967-1968	Франция 1962-1963	Англия 1957-1958	Италия 1961-1962	Канада 1955-1956			
Продукты питания	28,5	29,5	16,9	22,8	26,3	23,6	24,4	28,6	24,0		
Алкоголь	8,3	4,3	4,6	1,9	5,2	1,0	2,7	3,0	3,6		
Табак	1,3	3,3	1,6	1,7	1,4	3,4	1,3	3,5	2,2		
Одежда и обувь	20,4	9,0	8,9	8,1	8,8	6,4	9,7	6,5	8,0		
Жилые и коммунальные услуги	7,7	19,1	18,1	23,7	17,9	29,6	26,2	20,0	22,2		
Мебель и домашнее оборудование	5,3	6,2	8,2	4,9	8,6	6,5	7,6	8,0	7,2		
Здравоохранение	5,8	10,1	20,3	16,8	13,0	11,5	6,5	6,7	12,9		
Общественный транспорт и связь	4,8	7,2	7,0	5,7*	5,4	4,4	4,0	9,6	5,4		
Личный транспорт	3,6	5,3	4,7	н.д.	2,6	2,3	1,5	2,1	2,1		
Образование и досуг	14,1	11,4	14,6	14,5	10,7	11,8	14,6	11,4	12,9		

*Транспорт и связь, включая затраты на личный транспорт.

Таблица 2

Структура потребления населением товаров и жилищно-коммунальных услуг в СССР и развитых капиталистических странах, %

Товары и услуги	Страны и годы										Межстрановой образец
	СССР 1987	США 1946	ФРГ 1962	Япония 1968	Франция 1963-1964	Англия 1958-1959	Италия 1962-1963	Канада 1956-1957			
Продукты питания	35,6	37,6	25,6	32,5	33,4	30,4	31,8	35,3			32,7
Алкоголь	10,2	5,4	6,9	2,7	6,9	1,1	3,5	3,8			4,1
Табак	1,6	4,2	2,5	2,4	1,8	4,4	1,7	4,1			3,0
Одежда и обувь	25,4	11,4	13,4	11,7	11,4	8,3	11,3	8,0			10,6
Жилье и коммунальные услуги	9,6	24,3	27,7	34,5	23,4	38,6	33,2	24,5			29,8
Мебель и домашнее оборудование	6,6	7,9	12,4	7,5	11,5	8,5	9,9	10,0			10,0
Общественный транспорт	6,1	6,7	7,5	8,6*	7,3	5,8	4,8	11,3			7,0
Личный транспорт	4,5	2,5	4,4	-	3,6	3,0	1,9	2,6			2,8

*Транспорт и связь, включая затраты на личный транспорт

а также ряде других стран значительная часть услуг предоставляется через общественные фонды потребления (по советской терминологии), к личным потребительским расходам по капиталистическим странам были добавлены соответствующие элементы государственных расходов. Аналогичный метод используется и в международном проекте сопоставлений ООН.

Ориентация на номенклатуру СНС потребовала определенной перегруппировки исходных данных по СССР. В соответствии с принятой в СНС классификацией потребление товаров и услуг исследовалось в разрезе девяти крупных групп: продовольственные товары, алкоголь, табачные изделия, одежда и обувь, мебель и домашнее оборудование, жилищные и коммунальные услуги, затраты на транспорт и связь, в том числе расходы на средства личного транспорта, услуги здравоохранения, затраты на образование и досуг. К сожалению, авторам не удалось для западных стран выделить затраты в общественном питании из соответствующей более общей статьи потребления, включающей расходы на отели и ряд других услуг. Как известно, в СССР затраты на общественное питание обычно включаются в совокупные затраты на продовольственные товары, поэтому для обеспечения сопоставимости информации авторы были вынуждены по всем странам исключить из анализа указанный вид расходов.

Исходя из возможности различных по социальной направленности вариантов изменения потребительских цен, совокупный объем и структура потребления рассматривались: по полному кругу товаров и услуг, при исключении всех видов услуг, кроме жилищно-коммунальных, только по товарам, т.е. при исключении всех услуг.

Наряду с качественными соображениями исключение отдельных видов услуг определялось достоверностью соответствующей информации, ее сопоставимостью по странам, а также сущностью используемого метода расчета. Так, например, статья расходов "образование и досуг", во-первых, наиболее сложна с точки зрения обеспечения сопоставимости данных по СССР и другим странам, а во-вторых, включает затраты на весьма разноплановые товары и услуги — оплату учителей, расходы на печатную продукцию, игрушки, спортивный инвентарь и многие другие. Анализ изменения "среднего" уровня цен на эти виды благ и услуг, по-видимому, может дать малоинформативные результаты.

Расходы на здравоохранение также сложны для сопоставлений, причем, как показывает опыт проекта ООН, по всем странам. Это связано, в частности, с различной по странам долей государственного сектора, как правило, предоставляющего медицинские услуги на некоммерческой, неприбыльной основе, что затрудняет единообразный расчет "цены лечения" и объема соответствующих расходов населения.

По указанным причинам, не отказываясь от изучения потребления всей совокупности материальных благ и услуг, авторы уделили большее внимание анализу потребления важнейших видов товаров, а также жилищно-коммунальных услуг.

Расчеты показали, что современные среднедушевые объемы потребления всех видов материальных благ и услуг в СССР примерно близки к уровню этого показателя в США в середине 1940-х годов, в Канаде и Великобритании — во второй половине 1950-х годов, в Италии, Франции и ФРГ — в начале 1960-х, а в Японии — в середине 1960-х годов. Исключение из суммарного потребления отдельных групп товаров и особенно некоторых услуг несколько меняет это соотношение, как правило, в сторону сокращения разрыва во времени достижения близких уровней рассматриваемых показателей. Так, средний объем потребления основных материальных благ на душу населения в СССР в 1987 г. был достигнут США в конце 1940-х годов, Канадой — в начале 1960-х, ФРГ, Великобританией, Италией и Францией — в середине 1960-х и Японией в начале 1970-х годов.

Данные о структуре фонда потребления в различных его разрезах в СССР и развитых капиталистических странах приведены в табл. 1—3. Как видно из таблиц, различия между капиталистическими странами при близких среднедушевых объемах фонда потребления относительно невелики, что в принципе подтверждает гипотезу о существовании универсальных, сходных для всех стран закономерностей изменения структуры потребления. Вывод о неслучайном характере сходства стоимостной структуры потреб-

Структура потребления населением продовольственных и непродовольственных товаров в СССР и развитых капиталистических странах

Товары и услуги	Страны и годы								
	СССР 1987	США 1948- 1949	ФРГ 1964- 1965	Япо- ния 1971- 1972	Франция 1964- 1965	Англия 1964	Италия 1963- 1964	Канада 1961- 1962	Межстра- новой образец
Продукты питания	42,3	50,6	38,8	53,0	49,6	54,1	50,7	43,9	48,9
Алкоголь	12,3	5,7	10,5	4,6	10,0	2,1	5,3	5,2	6,2
Табак	1,9	5,9	3,8	5,6	2,7	7,2	3,0	6,5	5,0
Одежда и обувь	30,3	14,1	19,8	21,0	16,2	15,1	19,3	12,7	17,1
Мебель и домашнее оборудование	7,8	13,3	19,3	14,9	16,8	15,4	17,9	21,8	17,0
Личный транспорт	5,4	9,1	6,8	н.д.	4,9	7,2	3,6	9,6	5,8

Таблица 4

Отклонение фактической структуры фонда потребления в СССР от межстрановой, в процентных пунктах*

Товары и услуги	Варианты расчета		
	I	II	III
Продовольственные товары	4,5	2,9	- 6,6
Алкоголь	4,7	6,1	6,1
Табак	- 0,9	- 1,4	- 3,1
Одежда и обувь	12,4	14,8	13,2
Мебель и домашнее оборудование	- 1,7	- 3,4	- 9,2
Жилье и коммунальные услуги	- 14,1	- 20,2	-
Здравоохранение	- 7,1	-	-
Общественный транспорт и связь	- 0,6	- 0,9	-
Личный транспорт	1,5	1,7	- 0,4
Образование и досуг	1,2	-	-

*Варианты расчета различаются по набору рассматриваемых видов товаров и услуг.

ления, а следовательно, и среднедушевых размеров затрат на товары и услуги по крупным их группам при близких суммарных объемах фонда потребления на душу населения подтверждается также данными о потреблении отдельных товаров в натуральном измерении. Например, в США и Канаде доля продовольственных товаров в совокупном потреблении благ и услуг одинакова (29% — см. табл. 1), т.е. примерно равны и среднедушевые расходы на продукты питания по стоимости. Практически одинаково потребление продуктов питания и в энергетических единицах (около 3200 кал. в день). В Великобритании, Франции и Италии рассматриваемая доля несколько ниже (24—26%). Ниже и потребление продуктов питания в натуральном измерении (около 3100 кал.). Доля затрат на жилье и коммунальные услуги, а следовательно, и их абсолютная величина в расчете на душу населения во Франции и в ФРГ совпадает. Одинакова и средняя обеспеченность площадью жилищ — 23—24 м² на человека.

Стоимостная структура фонда потребления в СССР, как правило, заметно отличается от уровня других стран (табл. 4). В определенной мере это связано с различиями в абсолютных объемах потребления на душу населения материальных благ и услуг, что

Таблица 5

Потребление отдельных товаров и услуг на душу населения в СССР и развитых капиталистических странах

Товары и услуги	Единицы измерения	Страны и годы							
		СССР 1987	США 1948	ФРГ 1962	Япония 1969	Франция 1964	Англия 1960	Италия 1962	Канада 1960
Продовольственные товары	тыс. кал.	3,394	3,010	2,967	2,757	3,182	3,356	2,994	3,074
Алкоголь	абс. л.	6,1	10,2	13,5	2,2	18,0	5,2	14,3	
Табак	кг	0,9	1,6	1,8	2,3	2,4	2,5	1,6	
Одежда и обувь									
верхний и бельевой	шт	7,3	1,4						
трикотаж									
обувь	пар	3,3	3,1				3,5		
ткани	м ²	40,8	62,9	33,8		26,6	41,6		
Мебель и домашнее									
оборудование									
покупки:									
ковров	м ²	0,4	0,5						
холодильников	шт/1000 чел.	16,3	48,8						
стиральных машин	" "	18,3	28,7						
радиоприемников	" "	27,0	97,5						
обеспеченность:									
холодильниками	шт. на 100 семей	101		70	55	64	47		
стиральными машинами	" "	78		56	66	44	59		
телевизорами	" "	103		41	88	52	82		
радиоприемниками	" "	100		90	72	86	76		

Жилье и коммунальные услуги													
общая жилая площадь	м ²	15,4	60,1	23,2	43,7	24,3	51,1	1,2	0,7				
число проживающих	чел	1,7		0,9	1,0	1,0							
на 1 комнату	%	25,5	84	54	32				84				
доля населения, имеющего 1 или более комнат на человека													
Здравоохранение													
численность врачей	на 10000 чел.	43	13		14,7	17,5	15	29	18				
количество коек	" "	110	97		102	105	106	97	87				
Общественный транспорт и связь													
пассажирооборот (без железнодорожного транспорта)	тыс. км	2,5	1,8										
пассажирооборот железнодорожного транспорта	" "	1,4	1,6	0,7	2,8	0,7	0,7	0,6					
количество установленных телефонных аппаратов	шт. на 10000 чел.	125,2	223	101,6		105,9	156,7	107,2					
Личный транспорт													
покупки автомобилей	шт./1000 чел.	10	27	25		27	26,7	18					
обеспеченность автомобилями	" "	50	226	144		182	156	90	260				
Образование и досуг													
число учащихся в средних и средних специальных учебных заведениях	на 10000 чел.	1590	1830	1223	2060	1665	1604	1258					
число кинотеатров	на 1 млн чел.	5,4	830	104	51	114	39						
тираж ежедневных газет	экз./1000 чел.	169		245	439		522	100					

подтверждается, в частности, сравнением потребления отдельных товаров в натуральном измерении. Однако во многих случаях есть основания говорить и о влиянии особенностей структуры цен в нашей стране. Подробный анализ специфики потребительских расходов выходит за рамки задачи статьи, но ряд особо важных моментов мы считаем целесообразным отметить, в том числе роль ценовых факторов указанных различий.

Общеизвестно, что в СССР существенно меньше доля услуг в фонде потребления. В решающей степени это определяется более низкими среднестатистическими затратами на жилищно-коммунальные и медицинские услуги. При этом если по жилищно-коммунальным услугам эти затраты в стоимостном выражении в целом корреспондируют с показателями в натуральном измерении (например, в СССР ниже, чем в других странах, обеспеченность площадью жилищ или доля населения, имеющего одну и более комнату на человека, — см. табл. 5), то сравнение косвенных количественных характеристик уровня развития (объема) услуг здравоохранения формально говорит об обратном. По-видимому, в данном случае велика роль финансово-стоимостных факторов. Можно предполагать существенно более высокую среднюю "цену" услуг здравоохранения в капиталистических странах, что проявляется в качестве последних. Напомним, что применительно к здравоохранению речь идет не о цене в обычном смысле, а о совокупности удельных затрат, осуществляемых как непосредственно самими потребителями, так и за счет средств из общественных (государственных) фондов.

Обращает на себя внимание чрезвычайно высокая в СССР доля затрат на одежду и обувь. Очевидно, здесь имеет место явное "смещение" общего потребительского спроса, его переключение с менее доступных товаров и услуг на более доступные, на причинах которого мы уже останавливались. При этом различие потребления на душу населения отдельных видов изделий легкой промышленности в физических единицах между СССР и другими странами хотя и существует, но не столь заметно, как по стоимостным показателям. Таким образом, применительно к одежде и обуви, несомненно, можно говорить и об относительном "завышении" цен в СССР.

Еще одной особенностью структуры потребления в СССР является крайне высокая доля, а следовательно, и абсолютный уровень среднестатистических затрат на алкогольные напитки. Заметим, что речь идет о 1987 г., когда в результате известной "антиалкогольной" кампании эти расходы существенно сократились по сравнению с предшествующими годами. Если к официальным данным о расходах на алкоголь экспертно добавить затраты на самогонварение, то доля рассматриваемых расходов возрастает по крайней мере на 0,5 процентных пунктов. Сравнение потребления алкогольных изделий в натуральном измерении (в СССР в 1987 г.: 3,3 л абсолютного алкоголя на душу населения, проданных через торговую сеть, и 5,9–6,1 л (оценка Госкомстата СССР), включая самогонварение и домашнее изготовление вина) свидетельствует о более низком суммарном потреблении алкоголя в СССР по сравнению с другими развитыми странами (особенно по напиткам с невысоким содержанием алкоголя), следовательно, и по этой группе товаров есть основание говорить об относительно более высоких ценах в нашей стране.

Аналогичный вывод можно сделать и по поводу цен на средства личного транспорта и услуги по их эксплуатации. При более высоких затратах на эти цели в стоимостном измерении покупки, например, легковых автомобилей, в СССР заметно ниже, чем в других странах в сопоставимые периоды. Они составили в СССР в 1987 г. 10 шт. на 1000 жителей (включая покупки через комиссионную торговлю) по сравнению с 26 — в США в 1948 г., 25 — в ФРГ в 1965 г., 16 — во Франции в том же году.

Сходная ситуация и в потреблении табачных изделий. Несколько более низкий уровень доли и среднестатистических расходов на табак в СССР сочетается с существенно меньшим его потреблением в натуральном измерении (0,9 кг на душу населения в СССР в 1987 г. против 1,6 кг в 1948 г. в США, 2,4 кг — в 1960 г. в Великобритании, 1,7 кг — в 1965 г. в ФРГ).

Наконец, нельзя не остановиться на таком важном элементе потребительских расходов, как продукты питания. Значительно более высокая их доля в СССР по сравнению

с развитыми странами уже обсуждалась в специальных и научно-популярных изданиях, посвященных проблемам потребления. При этом большинство исследователей, на наш взгляд, неправомерно ограничиваются лишь сопоставлением стран за одни и те же периоды, не принимая во внимание различия в общем уровне развития стран, и прежде всего в уровне самого потребления. Сравнение СССР с другими странами в периоды, когда количественные характеристики уровня развития, например объемы совокупного фонда потребления на душу населения, по странам близки, показывает, что названное превышение СССР относительно невелико. Более того, если рассматривать потребление лишь материальных благ, т.е. за вычетом услуг, то доля затрат на продукты питания в фонде потребления (без услуг) в СССР даже несколько ниже межстранового образца.

Отсутствие заметной разницы в затратах на продовольственные товары на душу населения между СССР и другими странами в указанные периоды подтверждается и близостью рассматриваемых стран по уровню потребления продуктов питания в физических единицах, например в калориях (табл. 5).

Отмеченные различия между странами в "натуральном" потреблении отдельных товаров и услуг принимались во внимание при определении меры "деформированности" цен в СССР, основой которого, согласно нашему подходу, стало сравнение фактической структуры фонда потребления в СССР с теоретической, соответствующей межстрановым образцам. При этом первоначальные индексы цен, рассчитываемые из сопоставления структуры потребления, корректировались для каждой товарной группы путем парного сравнения натуральных показателей по СССР с данными других государств, результаты которого затем усреднялись сначала по товарам-представителям, а затем между парами стран.

Итоги расчета оценок специфики ценовых пропорций в СССР относительно стран с развитой рыночной экономикой, характеризующие возможное изменение цен по основным группам товаров и услуг к суммарному индексу потребительских цен при переходе к рыночной системе ценообразования, даны в табл. 6.

Таблица 6

Изменение цен в СССР при переходе к структуре цен развитых стран*

Товары и услуги	Вариант расчета		
	I	II	III
Продовольственные товары	0,97	1,00	1,32
Алкоголь	0,24	0,26	0,34
Табак	0,66	0,73	1,00
Одежда и обувь	0,39	0,41	0,54
Мебель и бытовое оборудование	1,09	1,64	2,40
Жилье и коммунальные услуги	1,77	2,27	—
Здравоохранение	3,45	—	—
Общественный транспорт и связь	1,62	1,68	—
Личный транспорт	0,20	0,23	0,35
Образование и досуг	0,93	—	—

*Приведено необходимое изменение цен основных товаров и услуг по отношению к среднему индексу цен по суммарному фонду потребления.

Приведенные варианты расчета различаются не просто исключением отдельных групп товаров и услуг. Соответственно проводилась и корректировка суммарных объемов фонда потребления на душу населения, вследствие чего по западным странам менялись временные периоды, когда величина базового показателя была близка к его значению в СССР в 1987 г. Изменялся и межстрановой образец, исходя из которого рассчитывались искомые оценки, и показатели в натуральном измерении, послужившие базой для их корректировки. Напомним также, что полученные оценки являются по сути коэф-

фициентами опережения; они лишь при неизменности общего (среднего) масштаба цен в стране характеризуют их абсолютное изменение для отдельных товарных групп. Наконец, динамика цен для таких групп будет определяться в зависимости от изменения цен на конкретные товары и услуги. Именно перечень анализируемых элементов фонда потребления и определяет ключевые различия рассматриваемых вариантов.

Согласно рассчитанным оценкам, приблизительно в меру общего изменения цен могут варьировать цены на продукты питания, табачные изделия, товары для досуга, бытовое оборудование, образование. Наиболее заметным является отклонение цен в СССР от ценовых пропорций развитых стран по алкогольным напиткам, одежде и обуви, жилищно-коммунальным и медицинским услугам, средствам личного транспорта, а также по общественному транспорту и связи. Так, явно завышенными выглядят на фоне мировых цен цены на алкогольные напитки, одежду и обувь, средства личного транспорта (прежде всего легковые автомобили). В свою очередь переход к ценам рыночной экономики потребует резкого удорожания жилья и коммунальных услуг, затрат на здравоохранение, транспорт общего пользования, услуги связи.

В целом объяснение полученным результатам дает проведенный анализ структуры затрат населения, включая сопоставление натуральных и стоимостных показателей потребления отдельных товаров и услуг. Так, именно привлечение характеристик потребления в натуральном измерении позволило сделать вывод о завышенности советских цен на табачные изделия, несмотря на наиболее низкую по сравнению с развитыми странами долю расходов на них, многократном завышении в СССР цен на алкогольные напитки и личные транспортные средства и существенной заниженности "цен" на услуги здравоохранения. Оценки вклада особенностей структуры цен в СССР и различий в "натуральном" потреблении в отклонение советских показателей затрат на основные виды товаров и услуг на душу населения от средних показателей развитых стран (межстрановых образцов) приведены в табл. 7. Например, более высокая в СССР доля затрат на одежду и обувь примерно на 5–10% объясняется более высоким среднелюдным потреблением этих изделий в натуральном измерении (отчасти это может быть связано с природно-климатическими условиями), а почти на 95% — относительно завышенными ценами.

Тем не менее ряд оценок, видимо, требует специальных комментариев. Прежде всего это касается вывода об отсутствии в СССР заметного "занижения" цен на продукты питания. Точнее говоря, согласно расчетам авторов, соотношение цен на продовольствие и среднего уровня потребительских цен в нашей стране примерно соответствует пропорциям других государств в периоды, когда по традиционным показателям уровня развития потребления они были близки к современным советским. Соответственно при неизменности общего масштаба цен у нас цены на продукты питания могут быть повышены лишь незначительно.

На фоне широкого распространения тезиса о низких ценах на продовольственные товары этот вывод может показаться по меньшей мере странным. В его подтверждение приведем следующие аргументы.

Во-первых, речь идет об относительном уровне цен для всей совокупности материальных благ и услуг. Именно на фоне относительно дешевого жилья, услуг здравоохранения, общественного транспорта и связи цены на продукты питания являются "нормальными". Точно так же, как в сравнении с другими товарами, завышенными выглядят цены на одежду, алкогольные напитки и личные транспортные средства.

Во-вторых, наши выводы подтверждаются сравнением между странами в сопоставимые периоды времени цен на отдельные продовольственные товары и совокупного фонда потребления на душу населения (табл. 8)*. Как следует из подобного косвенного сравнения относительного уровня цен, они в СССР примерно соответствуют другим странам по таким важным продуктам питания, как мясо, яйца, хлеб, и даже заметно выше по цитрусовым, кофе, маслу.

*В статистике иногда используется обратный показатель, характеризующий количество времени, которое необходимо отработать для покупки определенного количества товаров.

Таблица 7

Оценки вклада особенностей структуры цен в СССР (1) и различий в "натуральном" потреблении (2) в отклонение советской структуры фонда потребления от межстранового образца, %

Товары и услуги	Вариант расчета					
	I		II		III	
	1	2	1	2	1	2
Продовольственные товары	115	- 15	109	-9	104	-4
Алкоголь	56	44	65	35	62	38
Табак	39	61	39	61	37	63
Одежда и обувь	98	2	95	5	88	12
Мебель и бытовое оборудование	80	20	108	-8	101	-1
Жилье и коммунальные услуги	61	39	73	27	-	-
Здравоохранение	155	-55	-	-	-	-
Общественный транспорт и связь	144	-44	146	-46	-	-
Личный транспорт	34	66	37	63	31	69
Образование и досуг	102	-2	-	-	-	-

Таблица 8

Масштаб розничных цен на отдельные продовольственные товары в СССР и развитых капиталистических странах*

Товары	Единицы измерения	Страны и годы				
		СССР 1987	Франция 1965	США		Англия 1976
				1945	1948	
Хлеб	кг	0,3	-	0,2	0,25	-
Говядина	- " -	1,2	1,1	1,0	1,7	0,6
Баранина	- " -	1,16	1,4	-	-	-
Масло	- " -	2,1	0,5	1,3	1,6	0,8
Молоко	л	0,3	-	0,16	0,16	0,6
Яйца	10 шт.	0,6	0,5	0,6	0,5	-
Картофель	кг	0,18	0,10	0,12	0,12	-
Цитрусовые	- " -	1,8	0,19	0,2	0,13	-
Кофе	- " -	7,3	0,8	0,8	1,0	-
Вино красное	0,75 л	2,7	0,4	-	-	-
Сигареты	20 г	0,4	0,2	0,35	0,31	-
Сигары	- " -	0,6	-	0,1	0,1	-

*В каждой стране цены на отдельные товары брались в национальной валюте и сопоставлялись с суммарным душевым объемом затрат населения, выраженном в тех же ценах национальной валюты.

Наконец, в-третьих, остановимся на аргументе, который наиболее часто приводится для подтверждения низких цен на продовольствие в нашей стране, — многомиллиардных дотациях на продукты питания, особенно на мясные и молочные продукты. На наш взгляд, абсолютная величина дотаций в данном случае еще не является доказательством. Если рассмотреть "чистые" дотации на продукты питания, т.е. за вычетом налога с оборота, и соотнести их с величиной затрат на эти товары, то выясняется, что размер государственных дотаций в расчете на 1 руб. расходов населения на продукты питания и на жилищно-коммунальные услуги почти одинаков (соответственно 39 и 33 коп.).

Указанные соотношения необходимо иметь в виду при оценке других результатов. Так, цены на табачные изделия и предметы домашнего оборудования являются завышенными лишь на фоне крайне низких цен на медицинские и жилищно-коммунальные услуги. При исключении этих видов услуг из рассматриваемой совокупности цены на табак оказываются соответствующими средним мировым, а на мебель и бытовое оборудование даже несколько заниженными.

Этот вывод в целом подтверждается сопоставлением цен на отдельные товары-представители из указанных групп и суммарного объема фонда потребления на душу населения (табл. 8). Так, по отношению к последнему уровень квартирной платы за единицу площади был в США в 1948 г. почти в 5 раз выше, а плата за 1 кВт · ч электроэнергии в 1,5–2 раза больше, чем в СССР в 1987 г. Напротив, относительная цена холодильника была в США на 40%, а стиральной машины – почти в 3 раза ниже по сравнению с СССР. Цены на одежду и обувь, а также средства личного транспорта во всех вариантах расчетов оказываются завышенными, косвенным подтверждением чего является семикратное превышение относительного уровня цен на мужскую кожаную обувь и почти 30-кратное – на женскую в СССР в 1987 г. по сравнению с уровнем цен на аналогичные товары во Франции в 1965 г. Относительная цена легкового автомобиля в СССР в 1987 г. была почти в 4 раза больше, чем в США в 1948 г.

В заключение рассмотрим, в какой мере реальное изменение цен после 1987 г. соответствовало вытекающим из проведенного анализа направлениям их изменения, отвечающим переходу к структуре цен стран с развитой рыночной экономикой.

В 1988–1990 гг. опережающими темпами в государственной и кооперативной торговле росли средние цены на одежду и средства личного транспорта, а относительно медленно – на бытовое оборудование, продукты питания и алкоголь (см. табл. 9). Если последнее может быть признано отвечающим задачам перехода к "сбалансированным"

Таблица 9

Коэффициенты опережения роста цен на основные виды товаров по отношению к общему индексу роста потребительских цен в СССР

Товары	Годы
	1987–1990
Продовольственные	0,97
Алкоголь	0,91
Табак	0,99
Одежда и обувь	1,08
Мебель и домашнее оборудование	0,97
Личный транспорт	1,05

"рыночным ценам, то опережающий рост цен на одежду, обувь, транспортные средства и, напротив, относительно медленное их увеличение на мебель и бытовое оборудование способствовали лишь сохранению и усугублению прежних диспропорций в ценах.

Когда статья уже была подготовлена к печати, Кабинет Министров СССР обнародовал намеченное повышение цен на потребительские товары. Интересно сравнить, в какой мере предложенное изменение цен соответствует сдвигам в их структуре, необходимым для перехода к сбалансированной системе цен развитых стран.

Согласно правительственной программе, общий индекс розничных цен должен быть около 60%. Товары, составляющие 30% совокупного товарооборота, будут реализовываться по свободным (договорным) ценам. Мы предположили, что на первом этапе они поднимутся примерно до уровня цен соответствующих товаров на "черном" рынке. Заметим, что исходя из принятого правительством размера повышения цен на основные виды товаров и введения свободных цен суммарный индекс потребительских цен, по нашим расчетам, превысит 60% и будет не менее 80%.

В таком случае в структуре цен произойдут следующие изменения. Рост цен на продукты питания будет в 1,4 раза опережать их общее повышение. Цены на товары коммунально-бытового и хозяйственного назначения, одежду и обувь увеличатся примерно в меру общего роста цен. Индекс цен на табак составит 0,83 и на алкогольные напитки — 0,55 по отношению к совокупному индексу цен. На данном этапе анализа мы оставляем в стороне ожидаемое повышение цен на ряд видов услуг.

Исходя из результатов нашего исследования предлагаемое относительное снижение цен на алкогольные напитки и их рост на продукты питания могут быть признаны отвечающими переходу к сбалансированной рыночной структуре цен, хотя повышение цен на продовольствие представляется чрезмерным, а их "снижение" на алкоголь — недостаточным. Весьма незначительное снижение цен на одежду и обувь и сохранение существующего уровня цен на легковые автомобили (включая бензин) вместо их существенного снижения на эти товары могут углубить диспропорции в системе потребительских цен. Нерациональным представляется и некоторое уменьшение цен на табачные изделия. Аналогичный вывод можно сделать и применительно к повышению цен на бытовое оборудование лишь в меру общего роста цен. Согласно нашим расчетам, они должны были бы расти намного быстрее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нечаев А.А.* Межстрановой анализ структуры экономики. М.: Наука, 1987.
2. *Нечаев А.А.* Использование межстрановых сравнений в анализе и прогнозировании потребления материальных ресурсов в СССР // Экономика и мат. методы. 1989. Т. XXV. Вып. 5.
3. Purchasing Power Parities and Real Expenditures 1985. OECD. P., 1987.
4. *Болотин Б.М.* Состояние и перспективы экономического соревнования двух систем // Соревнование двух систем. М.: Наука, 1987.

Поступила в редакцию
18 01 1991